

к патриарху, куда поехал и суздальский посол с хлопотами о владимирской митрополии.

Как явствует из патриаршей грамоты, посол Андрея доставил в Царьград несколько документов. В первом послании Андрей извещал о своем большом церковном строительстве, в особенности во Владимире, и ставил вопрос о новой владимирской митрополии, предлагая своего кандидата Федора: «Сказывает же нам писание твое, иже град Володимерь из основания воздвигл еси велик со многим человек, в нем же церкви многи создал еси; не хочещи же его быти под правдами епископы Ростовския и Суждальския, но обновити е митрополиею и поставити от нас в нем митрополита, тамо сущего у благородия твоего Федора». Вместе с этим посланием посол привез несколько актов, определявших обвинения, предъявленные Леону на Владимирском соборе. Однако обстановка в Царьграде была в высшей степени неблагоприятна для Андрея. Изгнание им мачехи-гречанки с его младшими братьями, хорошо принятыми в Византии, насторожило императора. Патриарх же не согласился разбирать дело Леона, минуя суд киевского митрополита, и дело вновь вернулось на его рассмотрение.

В 1165 г. в Киев прибыл новый патриарший ставленник, митрополит Иоанн, в сопровождении императорского посла с богатыми дарами Ростиславу — это была плата за отказ от попытки вернуть на престол Климасмолятича и аванс с целью получения русской военной помощи против венгров. Ростислав пошел навстречу Мануилу в обоих вопросах. Суд по делу Леона явился первым мероприятием Иоанна. На соборе «пред великим князем всеа Руси» обвинения Леона излагались послом Андрея («пришедшим о том неким мужем благородия твоего», как сказано в грамоте Хризоверга). Леона оправдали («оправлен убо сий епископ своим собором»). Патриарх был информирован о действиях собора грамотой митрополита Иоанна и епископов, сообщением участвовавшего в соборе «самого посла дръжавнаго и святаго нашего царя» и «от иных многих», т. е. из других донесений о происходящих на Руси событиях. Возможно, что одним из таких информаторов был епископ туровский Кирилл.

Вопреки приговору митрополичьего суда, Андрей упорствовал, не допускал Леона на епископию и оставался со своим любимцем — нареченным владыкой Федором. Смелые мероприятия Андрея и Федора по церковно-политическому возвышению Владимира дерзко нарушали интересы не только других русских князей и киевского митрополита, но и самого «Восточного Рима». Это и вызвало острую полемику Андрея и Кирилла Туровского.

По-видимому, в связи со своей церковной политикой Андрей обратился к Кириллу с посланием об интересовавших его вопросах церковного права и догмы, и Кирилл, по словам его Жития, «Андрею Боголюбскому князю многа послания написа от евангельских и пророческих указаний, и яже суть на праздники Господския слова и ина многа душеполезная словеса и си вся и ина множайшая написа и церкви предаде»⁴⁹. Это были, видимо, советы по поводу той церковно-литературной работы, о которой мы говорили выше. В каком тоне и о чем писал Андрей туровский епископ специально по делу Федора, ясно говорит другое место того же проложного жития Кирилла: «Федорца же, еретика епископа, за укоризну

нием Мануила, он грозил отлучением от сана (А. П. Лебедев. Указ. соч., стр. 135). Андрей Боголюбский был во многом похож на своего византийского современника.

⁴⁹ Е. Голубинский. Указ. соч., т. I, ч. 1, стр. 805, прим. 1.